

УТВЕРЖДАЮ:

Декан

факультета журналистики

МГУ имени М.В. Ломоносова

член-корреспондент РАО

д.ф.н., профессор

Вартанова Е.Л.

Карим

**Отзыв официального оппонента
о диссертационной работе Недлина Леонида Яковлевича
на тему «Журналистская, издательская, редакторская и общественная
деятельность Б.И. Харитона (1900–1940 гг.),
представленной на соискание ученой степени
кандидата филологических наук по специальности 10.01.10 –
Журналистика**

Не подлежит сомнению актуальность темы, которую Л.Я. Недлин избрал для своего диссертационного труда. Перед нами работа зрелого исследователя. Можно предположить, что в жанр диссертации постепенно сложилась многолетняя работа автора, видимо, поставившего целью всесторонне изучить личность и деятельность Бориса Иосифовича Харитона. «Героев своих надо любить», – говорит Максудов в «Театральном романе» М. Булгакова. И дальше Максудов предрекает большие неприятности тому писателю, который своего героя не любит.

Кто-то может подумать: но при чем же тут научное сочинение – и любовь? Оставим любовь писателю. Однако начиная со второй половины XX века лучшие филологи не сговариваясь, каждый по-своему размышляют о том, что у филологии есть свои методологические особенности, с которыми нельзя не считаться. Не зря С.С. Аверинцев напоминал, что самое слово «филология» имеет греческий корень «филейн», что и значит любить, и что только две науки – филология и философия – несут в себе это значение. Иначе писала об этом свойстве гуманитарных, особенно искусствоведческих наук

Л.Я. Гинзбург, размышлявшая: «Не только бактериологу не обязательно любить бактерию, но даже ботанику не обязательно любить цветы». А вот филолог, по мысли Л.Я. Гинзбург, иначе относится к предмету своих занятий. Для него это не столько объект, сколько второй, равноправный себе, субъект. Впрочем, эту мысль я излагаю уже близко к языку М.М. Бахтина: и Бахтин писал о «субъект-субъектных» отношениях между ученым и тем, что он изучает, в чем тоже видел особенность гуманитарных наук – наук о духе, как их называл еще Гегель.

Все это справедливо и по отношению к истории журналистики, в частности – к работе Л.Я. Недлина. Он задался целью всесторонне проанализировать многогранную деятельность Б.И. Харитона, выстроить его биографию, проследить, насколько возможно, черты личности этого действительно заметного и замечательного деятеля русской культурной и общественной жизни начала XX века. В результате Л.Я. Недлину удалось дать огромный срез историко-журналистской и – шире – культурной жизни дореволюционного Крыма, предреволюционного и первых пореволюционных лет Петербурга, затем Берлина и Риги.

В диссертации анализируются документы 9 архивохранилищ. Это материалы Архива Управления ФСБ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области; Военного Трибунала Прибалтийского Особого военного округа; Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ); Государственного исторического архива Латвии (ГИАЛ); Института русского языка и литературы. (ИРЛИ); Латвийского Государственного архива (ЛГА); Российского Государственного архива литературы и искусства (РГАЛИ); Российского Государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ) и, наконец, Центрального Государственного Исторического архива (ЦГИА). Благодаря этой огромной работе, проделанной Л.Я. Недлиным, многие ценные документы и материалы впервые вводятся в научный оборот, что составляет особую ценность написанной им диссертации.

Все это дало мощное фактологическое обеспечение новизны и достоверности основных положений, доказываемых в диссертации, бесспорную обоснованность суждений и выводов автора. Позвольте не перечислять все издания, с которыми так или иначе был связан Б.И. Харiton, достаточно назвать такие заметные, известные, но как это ни парадоксально, еще не изученные газеты, как петербургские «Радикал», гораздо дольше просуществовавшая и, казалось бы, лучше известная «Речь» и другие. Хотя, как пишет Л.Я. Недлин, в 1906 году вышло всего 6 номеров газеты

«Радикал», но даже один перечень сотрудничавших там деятелей культуры впечатляет: среди них журналисты и писатели А.В. Амфитеатров, П.Д. Боборыкин, И.М. Василевский (Не-Буква), Л.М. Василевский, О. Дымов, В. Жаботинский, П.М. Пильский, И.Н. Потапенко, А.И. Свирский, К. Чуковский. Кроме того, как установил Л.Я. Недлин, в газете сотрудничали такие филологи, как Е.В. Аничков, К.И. Арабажин, выдающийся языковед И.А. Бодуэн-де-Куртене, историк Н.И. Кареев, этнограф В.Г. Богораз (Тан) и, кроме того, известные юристы.

Не менее интересна и газета «Речь» – формально беспартийная, но на деле являвшаяся органом партии Народной свободы. Роль и для этой газеты Б.И. Харитона, никогда не принадлежавшего ни к какой партии, очень велика. Как и вся его журналистская деятельность, работа в этих газетах говорит о беспримерной принципиальности, работоспособности и талантливости Харитона как журналиста и редактора. Л.Я. Недлин пишет: «Подводя итоги своей работы в газете, 23 февраля 1916 года Б.И. Харитон заметил: “Нет ни одного вида кар, имеющихся в распоряжении властей, который не применялся бы к “Речи”, за исключением, к счастью, одного – закрытия газеты по судебному приговору”». Сам же автор диссертации замечает: «Много раз Б.И. Харитон был оштрафован, в том числе и в наивысшем размере – 3000 рублей, а три раза ему пришлось отбывать наказание в тюрьме, причем один раз он провел в знаменитой петербургской тюрьме “Кресты” одиннадцать месяцев» (с. 24 авторефера).

Я упоминаю здесь лишь две петербургские газеты, но многообразная журналистская, редакторская, общественная деятельность Б.И. Харитона показана в диссертации на максимально широком историческом и культурном фоне первых сорока лет XX века, и печать (столичная и провинциальная, затем периодика метрополии и диаспоры) предстает важной частью общественной и культурной панорамы этого времени.

На протяжении всей работы автор последовательно выдерживает собственную, если так можно сказать, исследовательскую стратегию (я имею в виду прежде всего ее методологическую составляющую). При понятном и обоснованном интересе к личности своего героя Л.Я. Недлин сохраняет сформулированные им в начале диссертации принципы и методы. Это, по Л.Я. Недлину, принципы историзма и объективности. Но что такое объективность, точнее – как и чем она достигается? Собственно, объективностью у нас кто только не клялся, это стало чуть ли не ритуальным заклинанием любого гуманитария; в собственную объективность всегда верит каждый из непримиримейших оппонентов. По Л.Я. Недлину (если я правильно понимаю), объективность и обеспечивается историзмом: анализируется, как

уже было сказано, большой фактический материал (его хватило бы не на одну диссертацию). Материал исследуется в широком контексте своего времени, но также и с временных позиций автора диссертации. Так создаются предпосылки к истинной объективности. Итак, принципы – историзм и объективность. В качестве же своих методов Л.Я. Недлин называет «сравнительно-исторический, проблемно-хронологический, типологический и статистический анализ журналистики» (с. 4 авторефера). Это убедительно. Но есть и еще одна особенность у рецензируемой работы. «Изучая различные аспекты российской журналистики начала прошлого столетия, мы обращали внимание на особенные, индивидуальные факторы, позволяющие либо взглянуть на исследуемую проблему несколько с другого ракурса, показать роль индивидуума в общем процессе», – пишет Л.Я. Недлин. И такой подход нельзя не признать и правомерным, и продуктивным. Все свои исследовательские принципы автор последовательно реализует на протяжении всего текста диссертации. А кроме этого, Л.Я. Недлин даже позволяет себе чуть отойти от самого сухого из всех научных жанров – жанра авторефера – и дает ко всему труду эпиграф из Ларошфуко: «Легче познать людей вообще, чем одного человека в отдельности». Эта маленькая вольность представляется совершенно оправданной: в конце концов, здесь проявляется личность автора диссертации, в тексте всей работы, как правило, ограниченного авторским «мы», в автореферате же и вовсе чаще всего лишенного личного повествования.

Положения, выносимые на защиту (их 5), в ходе исследования доказываются убедительно и веско, они подкреплены основательнейшим фактическим материалом (и я не боюсь повторить это еще раз). Выводы, сделанные автором работы, материалы, вводимые в научный оборот, имеют несомненную как научную, так и практическую ценность. Вообще диссертация Л.Я. Недлина – событие в нашей научной жизни, она, конечно, будет востребована не только историками журналистики, филологами, но и культурологами и историографами.

Мне остается, с большим удовлетворением выполняя свою роль оппонента, все же указать – но уже без всякого удовольствия – на недостатки диссертации Л.Я. Недлина. Они несоразмерно малы по сравнению с высоким уровнем работы. Это опечатки: их, к сожалению, много, так что один раз количество переходит в качество и получается (цитирую), что «27 августа 1916 года Б.И. Харитон опубликовал статью, посвященную пятилетию со дня расстрела Н.С. Гумилева». Конечно, опечатка. Зато гораздо важнее то, что в этой статье Харитон «поделился с читателями своими личными

воспоминаниями о поэте, о истории его ареста и гибели. В этой же публикации Б.И. Харитон сообщает, что депутатия писателей ходила в ВЧК с просьбой освободить поэта, не упомянув при этом, что именно Б.И. Харитон был одним из первых, кто предложил обратиться к большевистским властям с петицией об освобождении Н.С. Гумилева» (с. 31 автореферата). И эта статья Харитона, как и многие другие материалы диссертации, – из числа известных считанным единицам исследователей, и потому она особенно ценна. Вообще хочется высказать пожелание, чтобы диссертация была опубликована в качестве монографии. Такая книга несомненно найдет читателей и среди историков журналистики, вообще гуманитариев, и среди широкого круга интеллигентных читателей (в том числе – студентов факультетов журналистики). Безусловно, имя Б.И. Харитона известно к тому же каждому физику – как отца Юлия Борисовича Харитона, создателя атомной и водородной бомб.

Итак, я очень высоко оцениваю диссертацию Леонида Яковлевича Недлина на тему «Журналистская, издательская, редакторская и общественная деятельность Б.И. Харитона (1900–1940 гг.)». Она отвечает всем требованиям пп. 9-14 Положения о присуждении ученых степеней (в редакции постановления Правительства РФ № 335 от 21.04.2016). Диссертация соответствует паспорту специальности и профилю диссертационного совета. Автореферат и публикации отражают содержание работы, а ее автор заслуживает присвоения ему ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.10 – Журналистика.

Доктор филологических наук, профессор Е.И. Орлова

23 мая 2017 года

КОНТАКТНЫЕ ДАННЫЕ: ОРЛОВА ЕКАТЕРИНА ИОСИФОВНА

Доктор ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ наук по специальности 10.01.01 – Русская литература

(диплом: серия ДК № 0245991, решением ВАК Министерства образования РФ от 25 января 2005 г. № 3д/76)

Доцент по специальности «Журналистика» (аттестат доцента: ЗДЦ № 00600, приказом Министерства образования и науки РФ от 13 октября 2014 г. № 562/нк-2)

Адрес МГУ: 125009 Россия, город Москва, ул. Моховая, 9.

Тел. кафедры истории русской литературы и журналистики 8495 629 37 56

адрес официального сайта вуза www.msu.ru

адрес страницы кафедры www.journ.msu.ru

адрес персональной страницы http://istina.msu.ru/profile/Orlova_E/

мобильный номер +79852107507

Мой электронный адрес ekatorlova@yandex.ru